

УДК: 332.1(470.64)

АЛИБИЙ ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ

д. э. н., профессор кафедры «Управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ им. В. М. Кокова,
Россия, г. Нальчик,
e-mail: r3bizengin@mail.ru

ГАЗАЕВА МАДИНА ШАРАПОВНА

к. э. н., доцент кафедры «Управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ им. В. М. Кокова,
Россия, г. Нальчик,
e-mail: mtramova@yahoo.com

БАККУЕВ ЭЛЬДАР САФАРОВИЧ

д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ им. В. М. Кокова,
Россия, г. Нальчик,
e-mail: bakkuev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-6-97-105

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Аннотация. Территории неоднородны как в географических, так и в социальных (хозяйственных, этнографических, демографических, конфессиональных и проч.) измерениях. В одном случае эти неоднородности представляют противоречия и сдерживают развитие, а порой и создают конфликтные ситуации. Поэтому вопрос социальной политики государства заключается в том, чтобы элиминировать явные и ведущие к конфликтным ситуациям предпосылки в существовании территории. В другом случае эти неоднородности выступают механизмом развития. Поэтому часто их искусственно стимулируют. Наиболее признанным инструментом, призванным разрешать складывающиеся противоречия, выступает административно-территориальное деление территории, которое позволяет устранять нарастание противоречий на территории путем изменения статусного уровня тех или иных образований территории. Часто такая переконфигурация территории дает позитивный результат — не только снимаются складывающиеся противоречия, но и создается необходимая динамика, повышающая уровень и качество жизни людей, улучшающая экологическую обстановку, производственно-хозяйственный климат, демографию и проч. Но бывают также случаи, когда внесенные изменения в сложившуюся административно-территориальную структуру оказывают негативное влияние на развитии территории в целом и отдельных ее областей; вместо роста образуется стагнация, вместо снятия противоречий их активизация и переход противоречий в антагонизмы и конфликты и т. д. Исходя из этого (не говоря уже о научном значении) изучение практики административно-территориального деления на страновом, а также региональном и даже субрегиональном уровнях заслуживает внимания.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, Кабардино-Балкария, история и современность.

ALIBIY FYODOR MIKHAILOVICH

Doctor of Economics, Professor of the Department of "Management",
Kabardino-Balkar State University named after V. M. Kokov,
Russia, Nalchik,
e-mail: r3bizengin@mail.ru

GAZZAYEVA MADINA SHARAPOVA

*Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management,
Kabardino-Balkar State University named after V. M. Kokov,
Russia, Nalchik,
e-mail: mtramova@yahoo.com*

BAKKUEV ELДАР SAFAROVICH

*Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of "Management",
Kabardino-Balkar State University named after V. M. Kokov,
Russia, Nalchik,
e-mail: bakkuev@mail.ru*

**THE PAST AND PRESENT OF THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL
DIVISIONS OF KABARDINO-BALKARIA**

Abstract. Territories are heterogeneous both in geographical and social (economic, ethnographic, demographic, confessional, etc.) dimensions. In one case, these heterogeneities represent contradictions and hinder development, and sometimes create conflict situations. Therefore, the question of the social policy of the state is to eliminate the obvious and leading to conflict situations prerequisites for the existence of the territory. In another case, these heterogeneities act as a mechanism of development. Therefore, they are often artificially stimulated. The most recognized tool designed to resolve the emerging contradictions is the administrative-territorial division of the territory, which allows you to eliminate the growth of contradictions in the territory by changing the status level of certain entities of the territory. Often, such a rearrangement of the territory gives a positive result – not only the emerging contradictions are removed, but also the necessary dynamics are created that increases the level and quality of people's lives, improves the environmental situation, the industrial and economic climate, demography, etc. But there are also cases when the changes made to the existing administrative-territorial structure have a negative impact on the development of the territory as a whole and its individual regions; instead of growth, stagnation is formed, instead of removing contradictions, their activation and the transition of contradictions into antagonisms and conflicts, etc. Based on this (not to mention the scientific significance), the study of the practice of administrative-territorial division at the country, as well as regional and even sub-regional levels deserves attention.

Введение. Административно-территориальное деление (АТД) территории является важнейшей конструкцией государства. Оно призвано обеспечить эффективное управление территорией страны/государства [3, 11, 15]. На практике существует несколько уровней АТД территории государства [28]. Первый уровень – деление территории страны на крупные административно-территориальные единицы в соответствии с историческими традициями и стремлением получить систему эффективного управления территорией. Крупные административно-территориальные единицы для разных стран (государств) оказываются разными и, как правило, выражают историю образования государства. В России в соответствии с ее историей крупными АТЕ выступают: республики, края, области, АО, города федерального значения [9]. В республиках, краях и областях формируется второй уровень административно-территориального деления – районы и городские округа (ГО). И наконец, третий уровень в системе АТД представляют поселения (городские, сельские).

В Кабардино-Балкарии административно-территориальное деление территории республики закреплено Конституцией и законами КБР. Правовую основу административно-территориального устройства Кабардино-Балкарской Республики, как записано в законе КБР № 12-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики», «составляют Конституция РФ, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации», Градостроительный кодекс РФ, Конституция Кабардино-

Балкарской Республики, настоящий закон, иные законы Кабардино-Балкарской Республики, регулирующие вопросы административно-территориального устройства республики» [6], а также Закон Кабардино-Балкарской Республики от 27 февраля 2005 года № 13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике». В законе КБР № 12-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» записано, что «административно-территориальное устройство Кабардино-Балкарской Республики – установленная в соответствии с Конституцией Кабардино-Балкарской Республики территориальная организация Кабардино-Балкарской Республики, представляющая собой систему административно-территориальных единиц (с расположенными на их территории населенными пунктами), из которых она непосредственно состоит, установленных в целях эффективного управления с учетом исторических и культурных традиций, хозяйственных связей, сложившейся инфраструктуры» [6].

Не только в обыденном сознании, но и на практике на региональном уровне административно-территориальное деление часто ассоциируют с муниципальным делением территории. Но это неверная ассоциация, ведущая к неверным результатам. Даже формально одно отличается от другого. Например, в Кабардино-Балкарии, согласно [6], имеются следующие административно-территориальные единицы: 3 города республиканского подчинения и 10 районов, в которых находятся 8 городов и 172 сельских населенных пункта. Административным центром Кабардино-Балкарской Республики является г. Нальчик. Что же касается муниципального устройства, то в Кабардино-Балкарии в границах административно-территориальных единиц функционирует 132 муниципальных образований, в т. ч. 3 городских округа, 10 муниципальных районов, 7 городских поселений и 112 сельских поселений.

Дело в том, что между административно-территориальным делением и муниципальной организацией территории нет ничего общего. Это принципиально разные по содержанию реальности, и в их основе лежат принципиально разные принципы, цели и задачи. Общее у них лишь то, что они относятся к территории и иногда могут совпадать. Административно-территориальное устройство республики является прерогативой самой республики, что зафиксировано в Конституции КБР (статья 69 д). Также в статье 77 записано, что «образование в Кабардино-Балкарской Республике административно-территориальных единиц осуществляется в порядке, установленном республиканским законом» [8]. Но при этом муниципалитеты относятся к территории проживания или населенным пунктам, а АД – к территории государственного субъекта. Кроме того, в основе АД лежат свои принципы дифференциации территории на микротерритории [12]. Часто в основе лежат экономические принципы, т. е. разделить имеющуюся административную территорию таким образом и на такое количество более мелких административных образований, чтобы, грубо говоря, можно было прокормить население и общественным институтам (в т. ч. государственным: полиция, армия, управленческий персонал государства и т. д.) на данной территории. Но деление территории на административные районы и проч. производится также и по социальным, политическим и проч. целям и задачам. Часто при делении территории на административные единицы учитываются исторический опыт, состояние производительных сил, коммуникации (в т. ч. социальные, культурные и проч., а не только транспортные или же производственные) и проч. Но главное – это вопрос управляемости территории [7, 16, 17, 18, 26, 27]. Поэтому главной целью административного деления территории, образования административных единиц является управляемость территории в самом широком смысле слова.

В соответствии со сказанным АД, как правило, образуется позже, чем появляются поселения и муниципалитеты. (Но есть также и исключения, когда поселения создаются после выделения административного района. Такое не редкость и не только в России, но и за рубежом). Поэтому с формальной стороны АД воспринимается как распределение поселений (муниципальных образований) между территориями. Но эта формальность ошибочна хотя бы потому, что никогда (как правило) различные административно-территориальные образования не бывают тождественными по площади территории (все они различаются и нет ни одного равного), по численности населения (хотя здесь достигается относительное равенство, но оно быстро меняется и остается статическим), по численности поселений. Причина таких различий связана, по-видимому, с тем, что АД и МО нетождественные реальности, а также, что

вторые появляются раньше, чем первые. Мы уже говорили о том, что причины их разные, но и цели разные. В первом случае речь идет об управляемости территории, тогда как во втором территория заселяется, осваивается для обеспечения жизнедеятельности или просто для существования группы лиц (сообществ). Поэтому во втором случае люди ищут территорию, которая, с одной стороны, могла бы обеспечить (и обеспечивать) их необходимыми средствами существования, а с другой – условиями, обеспечивающими безопасность существования и жизнедеятельности людей, т. е. они ищут условия для производства средств существования для воспроизводства жизни. Что касается первого случая, то территория рассматривается как управляемая единица, а потому она должна быть размером и иными признаками, определяющими конфигурацию такой, чтобы можно было управлять ею.

Цель исследования – выявить основные тенденции и характерные признаки эволюции административно-территориального деления Кабардино-Балкарской Республики за вековой период и сформулировать проблемы, стоящие перед современным состоянием АТД КБР. Цель предопределила постановку и решение следующих задач:

- 1) Изучить историю АТД Кабардино-Балкарии с момента ее образования.
- 2) Выявить критерии, по которым осуществлялось административно-территориальное деление КБР.
- 3) Выявить проблемы, которые создала АТД для развития КБР.
- 4) Сформулировать пути разрешения проблем и сценарии дальнейшего развития республики.

Теоретико-методологическая основа исследования. Разработкой теории и методологии административно-территориального деления активно занимались в конце XIX – первой трети XX веков, хотя сама практика АТД в России насчитывает более трех веков [27]. Эти исследования получили отражения в работах: М. Ломоносова, В. Татищева, В. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. Северцова, Л. Мечникова, С.Соловьева, В. Ключевского, В. Юшкова, Г. Плеханова, М. Любавского, Н. Данилевского, Н. Трубецкого, П. Савицкого, Г. Вернадского, И. Кондакова, Л. Милова, В. Анучина, А. Трейвиша, Р. Каплана и мн. др. Аналогичные исследования велись также и за рубежом. Все это говорит о достаточно солидной исследовательской базе такого инструмента управления территориальным развитием, как административно-территориальное деление. Однако теоретико-методологическая база настоящего исследования шире традиционного административно-территориального деления. Она включает теорию и методологию территориального (частный случай, пространственного) развития. В соответствии с чем теоретическую и методологическую основу настоящего исследования составили работы классиков экономо-географов: Тюнена, Вебера, Лаухардта, Леша, Кристаллера, Айзардаи др. В качестве теоретической, методологической, а также эмпирической базы использованы разработки и результаты исследований современных отечественных исследователей: М. Галдина, А. Гранберга и В. Кистановой, Д. Заяца, В. Каганского, В. Лаженцева, Е. Лейзеровича, В. Лексина, О. Пчелинцева, С. Тархова, А. Трейвиша, Ю. Поросенкова, П. Поляна, Б. Хорева и др.

Методы и эмпирическая база. В исследовании использовались совокупность аналитических (сопоставления/сравнения, группировки и т. п.) и дескриптивных (анализа, синтеза, критериальных оценок и т. п.) методов. Полученные результаты прошли проверку на степень корректности в соответствии с принятыми научными критериями верификации, аппроксимации и выработки прогнозов.

Основная часть. Имеющиеся статистические, нормативные правовые, а также монографические данные, связанные с историей и современным положением Кабардино-Балкарской Республики, характеризуют ее как динамично развивающийся регион-субъект Российской Федерации, участвующий в формировании основных тенденций национального и регионального развития последней. Как субъект РФ, а также ее регион Кабардино-Балкария имеет ряд специфических региональных и территориальных признаков и характеристик. В частности, Кабардино-Балкария имеет как бы «двойную» (и от этого «увеличенную») принадлежность. С одной стороны, она выступает субъектом РФ, подписавшим (или с которым федеральный центр подписал в 1993 году) Федеральный договор – базовый документ для развития страны и государства, и таким образом имеющей прямые и непосредственные отношения с РФ как равноправ-

ный субъект федеративных отношений. А с другой стороны, Кабардино-Балкария принадлежит к одному из значимых макрорегионов России – Северному Кавказу. В результате чего Кабардино-Балкария имеет как бы двойную значимость в России: напрямую как субъект РФ и косвенно как регион Северного Кавказа. Эта особенность формируют также и особое влияние Кабардино-Балкарии: прямо через систему прямых федеративных отношений – Центр – регионы и косвенную: через систему: регион-макрорегион (федеральный округ) – Центр. Причем следует указать на то, что Кабардино-Балкарская Республика выступила в 90-е и продолжает выступать на Северном Кавказе в качестве одного из системообразующих субъектов. Поэтому динамические и структурные тенденции как в социально-экономической, так и политической, а равно и др. сферах жизни Кабардино-Балкарии имеют особую значимость и для Северного Кавказа, и для Российской Федерации, что видно, кстати, на примере особых отношений федерального центра к республике.

В настоящей статье мы не рассматриваем историю и процессы ни Кабарды, ни Балкарии. Предметом наших изысканий выступает Кабардино-Балкария. Последняя как реальность выступает с образования Кабардино-Балкарской автономной области в 1922 году [15]. Кроме того, в настоящей статье мы не рассматриваем ни экономические, ни демографические, ни этнографические, ни иные весьма значимые аспекты развития Кабардино-Балкарии. Объектом настоящего исследования выступает административно-территориальное деление Кабардино-Балкарии (АТДКБР).

За свою историю система административно-территориального деления КБР прошла ряд этапов и периодов, которые характеризуются своими: механизмами, методами, критериями, а также результатами, отдельные аспекты которых достаточно полно и адекватно изложены в ряде работ местных исследователей [15]. Не вступая в дискуссию по вопросам причин, механизмов, а также результатов административно-территориального деления Кабардино-Балкарии в разное время, остановимся лишь на эволюции моделей и форм АТД в КБР.

Первой исторической формой административно-территориального деления в Кабардино-Балкарской автономной области (КБАО) выступают округа. Данная модель, назовем ее «окружная модель АТД», была внедрена в Кабардино-Балкарии в 1922 году. Вся территория КБАО делилась на следующие округа: Баксанский (с. Алтуд, Баксан, Верхнее Ашабоково, Верхне-Куркужинское, Залукокоже, Заюковское, Каменноостское, Карагачевско, Кишпек, Кременчуг-Константиновское, Куба, Кызбурун I, Кызбурун II, Кызбурун III, Нижнее Ашабово, Нижне-Куркужинское, Петропавловское, Сармаково, Старая Крепость, Шариатское, Ших-Измайловское, а также хутора Матвеевский, Николаевский 2-й, Черниговский; в 1924 году часть населенных пунктов округа перейдут во вновь образованные Нагорный и Прималкинский [15]), Балкарский (с. Белореченское, Былымское, Гунделен, Кашкатау, Нижний Чегем, Хабаз, Яниккой, а также общества Верхне-Баксанское, Безенгиевское, Верхне-Балкарское, Хуламское и Чегемское; центр округа утвержден в 1926 году – г. Нальчик), Казачий (станции Александровская, Котляревская, Пришибская с подчиненными им населенными пунктами. Центр округа – местечко Майское), Мало-Кабардинский (Акбаш, Арик, Верхний Курп, Дейское, Кизлярское, Неурожайное, Нижний Курп, Плановское, Раздольное, Терекское, Хамидие, а также колония Гнаденбург и хутор Суховский), Нагорный (Ашабово, Заюковское, Зольское, Каменноостское, Сармаковское, Хабаз, Хасаут, Псынадаха, а также Баптистские хутора и Зольские и Нагорные пастбища. Центр округа находился в г. Пятигорске), Нальчикский (г. Нальчик, с. Баксано-Курское, Вольное, Кенже, Лечинкай, Нартан, Ново-Ивановское, Ново-Полтавское, Чегем I и II, Шалушка, а также колония Александровская. Центр в г. Нальчик), Прималкинский (с. Алтуд, Баксано-Курское, Благовещенское, Карагач, Ново-Ивановское, Ново-Полтавское, Прималкинское, Псыкодское, Черниговское; некоторые поселения были выведены из состава Нальчикского округа и переданы в Прималкинский округ) и Урванский (ст. Александровская, Котляревская, Пришибская, с.Аргудан, Аушегер, Жемтала, Кахун, Лескен II, Нижний Черек, Псыгансу, Старый Лескен, Старо-Урухское, Старый Черек, Урвань, Урух; в 1925 году часть поселений вошла в образованный Казачий округ; центр округа определен в с. Старый Черек).

Таким образом, в КБАО имелось 8 административных округов. Примечательно, что окружная модель АТД существовала в Кабардино-Балкарии с 1921 по 1926 год. Соответственно,

округа в КБАО формировались с 1921 по 1926 год, которые просуществоют, по-видимому, до 1931 года.

Следующей (второй) моделью АДТ в Кабардино-Балкарии становится районная, в соответствии с которой происходит превращение округов в административно-территориальные районы. Данная модель существовала с 1931 по 1944 год. Причем для нее были характерны свои периоды: 1931, 1935, 1937, 1938, 1939, 1944 годы, когда происходит преобразование округов в районы и образование новых районов на основании «разукрупнения и упразднения» округов.

Таким образом, районы выступают второй формой АДТ Кабардино-Балкарии, которая формируется с 1931 года и имела следующее административно-территориальное деление: Баксанский, Балкарский, Зольский, Кубинский, Курпский, Лескенский, Майский, Малкинский, Мало-Кабардинский, Нагорный, Нальчикский, Прималкинский, Прохладненский, Советский, Терский, Урванский, Урожайненский, Хуламо-Безенгиевский, Чегемский, Черекский, Эльбрусский.

Третья форма АДТ Кабардино-Балкарии – 1962 год – превращение районов в сельские административные районы, приведшая к укрупнению, упразднению и образованию новых сельских административных районов. Данная модель и ее форма оказались самой непродолжительной.

Четвертая форма – 1965 год – возвращение к ранее существовавшей форме административных районов. В 1991 году Кабардино-Балкария делилась на 8 районов: Баксанский, Зольский, Майский, Прохладненский, Советский, Терский, Урванский и Чегемский. В 1994 году был образован Эльбрусский район, а Советский переименован в Черекский. Эта модель просуществовала до начала 2000-х годов. Во многих отношениях эта модель АДТ оказалась наиболее эффективной, по-видимому, в первую очередь по причине «социально-экономической» ее направленности, когда все остальные признаки территории были «приложены» к социально-экономическому развитию. В то же время этот период (в особенности его последнее десятилетие – 90-е годы) следует отнести к наиболее драматическим в существующей системе АДТ КБР. Но при этом система и модель АДТ, сформированная в 60-е годы, показала свою жизнестойкость и жизнеспособность – сохранила единство республики).

И, наконец, пятая форма – 2003–2005 годы – переход к муниципальным районам. Реформа носила вовсе не формальный и ритуальный характер. В ней выражены фундаментальные особенности в развитии КБР как суверенного государства в составе России, [4] а также произошедшие изменения в системе местного самоуправления, приведшие к образованию «муниципальной Кабардино-Балкарии как реальности» [22]. Реформа имела формальные и неформальные аспекты. С формальной стороны к существовавшим 9 районам добавился вновь образованный в 2003 году Лескенский район, и, таким образом, общее количество районов КБР в настоящее время составляет 10. С неформальной – речь идет об образовании «муниципальной Кабардино-Балкарии» как реальности в КБР.

Таким образом, обобщая небольшой исторический экскурс в историю АДТ Кабардино-Балкарии, следует отметить следующие особенности. Первая: административно-территориальное деление Кабардино-Балкарии является важным направлением организации территории. Ее основной задачей является обеспечение эффективного управления территорией. В качестве одного из инструментов выступает комбинация различных населенных пунктов и территорий для достижения экономических, социальных, политических, демографических и иных целей и задач. В качестве же механизма используется укрупнение и разукрупнение устойчивых административно-территориальных образований, переброски поселений из одних АТО в другие. В целом данный аспект напоминает известную задачу линейного программирования, когда необходимо максимизировать функцию эффективности за счет различных комбинаций (компоновок) микропространств [25, 29]. По-видимому с точки зрения экономической (и для максимизации экономического результата) задача не представляет сложностей. Однако до сих пор она не получила рационального разрешения. Причина заключается, по-видимому, в том, что территории не представляют собой однородные образования, а отличаются друг от друга. Но и это не главное. Главное в том, что территории населены поселениями, поселения неоднородны не только по экономическому потенциалу, но и по социальному, демографическому, этнографическому, культурно-ценностному и проч., которые становятся главными препят-

ствиями к экономической организации территории. Часто при АДТ приходится учитывать не только и не столько экономические особенности, но социальные, этнонациональные, культурные и проч. В результате АТО оказываются неравноценными и неоднородными.

Описанные коллизии видны на примере первых АТО Кабардино-Балкарии, образованных в 20-е годы прошлого столетия, когда, например, был воссоздан Казачий округ, т. к. был Балкарский, Мало-Кабардинский и т. д. Попытки преодолеть эти противоречия предпринимаются неоднократно в последующем, но, по-видимому, так и не оказались успешными. Виновата ли в этом АДТ? По-видимому, отчасти да. Для такого сложного, неоднородного в этнонациональном, социальном, экономическом и проч. отношениях региона, как Кабардино-Балкария, модель (и технология) АДТ для решения внутренних проблем, на наш взгляд, не эффективна. Более того за кажущейся разрешимостью проблем она лишь усугубляет эти проблемы. Модель АДТ пригодна для решения экономических, социальных и связанных с ним проблем при по меньшей мере этнически однородных территориях. Но в условиях четких этнонациональных границ поселений, т. е. по сути наличия этнонациональных территорий, исправить ситуацию с помощью одного АДТ, по-видимому, невозможно или проблематично. АТО закрепляют (и развивают) этнонациональную неоднородность территории или этнонациональную дифференциацию территории. Это правило демонстрирует история АДТ в Кабардино-Балкарии.

Вторая – модель (и механизм) АДТ – не является самостоятельным инструментом в решении социально-экономических задач территории с выраженной этнонациональной дифференциацией. Более того, использование традиционных форм АДТ лишь усугубляет развитие территории, т. к. всякий раз будет упираться в этнонациональные особенности и нуждаться в учете последних.

Выводы. Административно-территориальное деление – важнейший инструмент решения территориальных проблем и задач. Однако он может иметь как позитивный (развивать территории, снижать и даже снимать противоречия), так и негативный (активизировать противоречия, переводить их в антагонистическую фазу, стагнировать, разрушать развитие) результат. Причина неоднозначности результата, по-видимому, заключается не в самом административно-территориальном делении страны, региона и проч., а в тех критериях и механизмах, которые используются в реализации данного инструмента. В этой связи, очевидно, что эффективность АДТ определяется комплексным системным учетом всей совокупности территориальных особенностей, т. е. нужно полноценно и в комплексе учитывать не только социальные, этнографические, культурно-ценностные, конфессиональные и т. д., но также профессиональные, производственно-хозяйственные, коммуникационные и т. д., а также географические особенности территории.

Эволюция системы АДТ Кабардино-Балкарии, которая отмечает вековой юбилей, характеризует в целом продуманный созидательный характер, направленный на обеспечение высокого уровня и качества жизни населения республики. Главным (и основным) критерием АДТ в КБР выступает обеспечение социально-экономического развития территории. Правда, контекст использования данного инструмента различается в зависимости от стоящих перед страной (национальным хозяйством), а также регионом конкретными задачами. Для этого промышленные районы интегрируются с сельскохозяйственными путями включения последних в первые. Создание в сельскохозяйственных районах промышленных производственных центров, которым предоставляется статус административных (районных) центров. За счет этого происходит формирование не только производственной инфраструктуры (заводов, фабрик, цехов, колхозов, совхозов и т. д.), но также транспортных коммуникаций, позволяющих всем населенным пунктам быть связанными со всеми остальными, а также выходить на транспортные коммуникации других территорий. В то же время, несмотря на проведенные изменения, в КБР по существу остались два типа территорий: городские (с высокой и средней степенью урбанизации) и сельские (также дифференцированные по уровню производственной развитости). Кроме того, остаются большие проблемы и противоречия, связанные не столько с неравномерностью социально-экономического, транспортного и др. аспектов развития различных районов и населенных пунктов республики, сколько со стагнированием и прямой деградацией (к тому же не одной какой-то стороны жизни, например производственной или же демографической, экологической и проч.) всех аспектов отдельных территорий. При этом оказывается,

что и другие территории от этого страдают в не меньшей мере, чем сами стагнирующие и деградирующие территории и населенные пункты. Иными словами, никто не выигрывает от этого, но все проигрывают. Поэтому даже в столице республики от этого люди не живут лучше,

Литература

1. *Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии: История и современность* / Сост. Р. М. Ашхотова, Е. З. Блянихова, В. И. Горбатовская и др. Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 730 с.
2. Бизенгин Б., Кушхова Б., Энеева М. Станет ли рост населенности региональных столиц Северного Кавказа фактором их развития? // *Общество и экономика*. – 2019. – № 6.
3. *Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые аспекты)* / Под ред. А. Г. Гранберга, В. В. Кистанова. – М., 2003.
4. Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. *Центр и периферия в региональном развитии*. – М.: Наука, 1991.
5. Грюбер С., Сочи А. *Агломерация, сельское хозяйство и перспективы периферии* // *Пространственная экономика*. – 2010. – № 3.
6. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 27 февраля 2005 года № 12-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802057615>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Заяц Д. *Начало новой административно-территориальной реформы?* // *География*. 2002. – № 21.
8. Конституция Кабардино-Балкарской Республики // *Российская газета*. 1 сентября 1997 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2011/11/17/kbr-konst-reg-dok.html>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Конституция РФ. М., 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vladrieltor.ru/constitution>, свободный. – Загл. с экрана.
10. *Концепция стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года*. – М., 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
11. Лаженцев В. Н. *Территориальное развитие. Методология и опыт регулирования*. СПб.: Наука, 1996.
12. Лейзерович Е. Е. *Экономические микрорайоны России / сетка и типология*. – М.: Трилобит, 2004.
13. Лексин В. Н. *Городские агломерации* // *Мир городов*. – 2011. – № 2.
14. Лексин В. Н. *Городские агломерации и система расселения* // *Вестник Международной ассамблеи столиц и крупных городов*. – 2011. – № 1-2.
15. Лексин В. Н. *К вопросу о реформировании территориального устройства России* // *Право и власть*. – 2001. – № 1.
16. Лексин В. Н. *Кризис системы расселения в контексте кардинальной трансформации территориальной организации российского общества* // *РЭЖ*. 2012. – № 1.
17. Лексин В. Н. *Федеративная Россия и ее региональная политика*. – М., 2008.
18. Лексин В. Н., Ситников А. И., Юдина О. Н. *Системное регулирование территориального развития: экономико-правовой аспект*. – М., 1990.
19. Лёш А. *Географическое размещение хозяйства*. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
20. *Проблемы развития агломераций России* // сб. статей. Под ред. Г. М. Лаппо, В. Я. Любовного, Е. Н. Перцика и др. – М., 2009.
21. Рахаев Х. *Агломерационное направление должно составить основу проектирования региональных социально-экономических систем* // *Газета Юга*. 11 октября 2012 г. – С. 2.
22. Рахаев Х. М., Сарбаева Е. М., Карчаева К. А. *Муниципальная Кабардино-Балкария: факторы и противоречия современного развития* // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 3. (128). – С. 568–573.
23. Родоман Б. *Территориальные ареалы и сети*. Смоленск: Ойкумена, 1999.
24. Родоман Б. *Узловые районы*. – М.: Мысль, 1971.
25. Рузанов А. И. *Математические оптимизационные модели в экономических исследованиях*. – Н. Новгород: изд. ННГУ, 2006.
26. Снегирев В. *Административное деление и учреждения дореволюционной России по периодам* // *Энциклопедический словарь «Гранат»*. – 1938. – Т. 36.
27. Тархов С. А. *Изменения административно-территориального деления России за последние 300 лет* // *География*. – 2001. – № 15. – С. 1–32.
28. Трейвиш А. И. *Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа*. – М.: Новый хронограф, 2009. – 372 с.
29. Юдин Д., Гольштейн Е. *Линейное программирование*. – М.: Наука, 1969. – 424 с.
30. Friedmann J. *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. - MIT Press, 1966. 279 p.

References:

1. *Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya v Kabardino-Balkarii: Istoriya i sovremennost'* / Sost. P. M. Ashkhotova, E. Z. Blyanikhova, V. I. Gorbatovskaya i dr. Nal'chik: El'-Fa, 2000. – 730 s.
2. Bizengin B., Kushkhova B., Eneeva M. *Stanet li rost naselennosti regional'nyh stolic Severnogo Kavkaza faktorom ih razvitiya?* // *Obshchestvo i ekonomika*. – 2019. – № 6.
3. *Gosudarstvenno-territorial'noe ustrojstvo Rossii (ekonomicheskie i pravovye aspekty)* / Pod red. A. G. Gran-

- berga, V. V. Kistanova. – M., 2003.
4. Gricaj O. V., Ioffe G. V., Trejvish A. I. *Centr i periferiya v regional'nom razvitii*. – M.: Nauka, 1991.
 5. Gryuber S., Sochi A. *Aglomeraciya, sel'skoe hozyajstvo i perspektivy periferii // Prostranstvennaya ekonomika*. – 2010. – № 3.
 6. *Zakon Kabardino-Balkarskoj Respubliki ot 27 fevralya 2005 goda № 12-RZ «Ob administrativno-territorial'nom ustrojstve Kabardino-Balkarskoj Respubliki»*. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/802057615>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
 7. Zayac D. *Nachalo novej administrativno-territorial'noj reformy? // Geografiya*. 2002. – № 21.
 8. *Konstituciya Kabardino-Balkarskoj Respubliki // Rossijskaya gazeta*. 1 sentyabrya 1997 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2011/11/17/kbr-konst-reg-dok.html>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
 9. *Konstituciya RF*. M., 2021. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://vladrieltor.ru/constitution>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
 10. *Koncepciya strategii prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2030 goda*. – M., 2016. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://kar'ery-evrazii.rf/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
 11. Lazhencev V. N. *Territorial'noe razvitie. Metodologiya i opyt regulirovaniya*. Spb.: Nauka, 1996.
 12. Lejzerovich E. E. *Ekonomicheskie mikrorajony Rossii / setka i tipologiya*. – M.: Trilobit, 2004.
 13. Leksin V. N. *Gorodskie aglomeracii // Mir gorodov*. – 2011. – № 2.
 14. Leksin V. N. *Gorodskie aglomeracii i sistema rasseleniya // Vestnik Mezhdunarodnoj assamblei stolic i krupnyh gorodov*. – 2011. – № 1-2.
 15. Leksin V. N. *K voprosu o reformirovanii territorial'nogo ustrojstva Rossii // Pravo i vlast'*. – 2001. – № 1.
 16. Leksin V. N. *Krizis sistemy rasseleniya v kontekste kardinal'noj transformacii territorial'noj organizacii rossijskogo obshchestva // REZH*. 2012. – № 1.
 17. Leksin V. N. *Federativnaya Rossiya i ee regional'naya politika*. – M., 2008.
 18. Leksin V. N., Sitnikov A. I., YUdina O. N. *Sistemnoe regulirovanie territorial'nogo razvitiya: ekonomiko-pravovoj aspekt*. – M., 1990.
 19. Lyosh A. *Geograficheskoe razmeshchenie hozyajstva*. – M.: Izd-vo inostranoj literatury, 1959.
 20. *Problemy razvitiya aglomeracij Rossii // sb. statej. Pod red. G. M. Lappo, V. YA. Lyubovnogo, E. N. Percika i dr.* – M., 2009.
 21. Rahaev H. *Agglomeracionnoe napravlenie dolzhno sostavit' osnovu proektirovaniya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem // Gazeta YUga*. 11 oktyabrya 2012 g. – S. 2.
 22. Rahaev H. M., Sarbasheva E. M., Karchaeva K. A. *Municipal'naya Kabardino-Balkariya: faktory i protivorechiya sovremennogo razvitiya // Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2021. – № 3. (128). – S. 568–573.
 23. Rodoman B. *Territorial'nye arealy i seti*. Smolensk: Ojkumena, 1999.
 24. Rodoman B. *Uzlovyje rajony*. – M.: Mysl', 1971.
 25. Ruzanov A. I. *Matematicheskie optimizacionnye modeli v ekonomicheskikh issledovaniyah*. – N. Novgorod: izd. NNGU, 2006.
 26. Snegirev V. *Administrativnoe delenie i uchrezhdeniya dorevolucionnoj Rossii po periodam // Enciklopedicheskij slovar' «Granat»*. – 1938. – T. 36.
 27. Tarhov S. A. *Izmeneniya administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii za poslednie 300 let // Geografiya*. – 2001. – № 15. – S. 1–32.
 28. Trejvish A. I. *Gorod, rajon, strana i mir. Razvitie Rossii glazami stranoveda*. – M.: Novyj hronograf, 2009. – 372 s.
 29. YUdin D., Gol'shtejn E. *Linejnoe programmirovanie*. – M.: Nauka, 1969. – 424 s.
 30. Friedmann J. *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. – MIT Press, 1966. 279 p.